

УДК 294,21

«Вперед, Бодхисаттва!» Восточные религиозные образы и концепты в русской рок-музыке*

Михельсон О. К.

кандидат философских наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения,
Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская л., 5.
E-mail: olia_mikhelson@mail.ru

Поляков Н. С.

кандидат философских наук, ассистент кафедры философии религии и религиоведения,
Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская л., 5.
E-mail: poliakovn@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию восточных религиозных образов, концептов и символизма в популярной музыке, в первую очередь, в русской рок-музыке. Прослеживается взаимосвязь религиозной ситуации и популярной культуры; в частности, то, как обращение популярных музыкантов к восточным духовным традициям способствовало популяризации этих традиций на Западе. Основной упор делается на анализ песенной лирики Б. Гребенщикова как наиболее значимой в данном контексте: прослеживаются буддийские и другие восточные религиозные аллюзии, присутствующие в его творчестве; обнаруживаются их параллели с религиозными учениями; интерпретируется присущее Гребенщикову совмещение восточных концептов с отсылками к русскому фольклору. В статье также ставится вопрос о феноменах *глобально-го буддизма* и *поп-буддизма* и взаимосвязи этих явлений с популярной культурой.

Ключевые слова: русская рок-музыка, буддизм, индуизм, Б. Гребенщиков, религия и популярная культура.

"Go, Bodhisattva!" Eastern religious images and concepts in Russian rock music

Michelson O. K.

candidate of philosophical sciences, associate professor of the Department of philosophy of religion and religious studies, Saint Petersburg State University. 5 Mendeleyevskaya L., 199034, St. Petersburg.
E-mail: olia_mikhelson@mail.ru

Polyakov N. S.

candidate of philosophical sciences, assistant of the Department of philosophy of religion and religious studies, Saint Petersburg State University. 5 Mendeleyevskaya L., 199034, St. Petersburg.
E-mail: poliakovn@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the study of Oriental religious images, concepts and symbolism in popular music, primarily in the Russian rock music. The interrelation of the religious situation and popular culture is being traced; in particular, how popular musicians' interest in Eastern spiritual traditions helped to popularize these traditions in the West. The special emphasis is placed on the analysis of B. Grebenshchikov's lyrics as the most important in this context: Buddhist and other Oriental religious allusions, presented in his works, are traced; their parallels with religious teachings are found; typical for Grebenshchikov combining of Oriental religious concepts with references to Russian folklore is interpreted. The article also raises the issues of *global Buddhism* and *pop-Buddhism*, and the links of these phenomena to popular culture.

Keywords: russian rock music, Buddhism, Hinduism, B. Grebenshchikov, religion and popular culture.

В последнее время становится все более очевидным, что продукты популярной культуры оказывают значительное воздействие на практически все сферы жизни современного человека, по крайней мере, западного, и религиозная сфера вовсе не является исключением. Не удивительно, в связи с этим, что проблематика, связанная с религией и популярной культурой, в последнее время занимает все большее место в религиоведческих и культурологических исследованиях. При этом если кино посвящены десятки монографий и сотни статей, то вопросы, связанные с популярной музыкой, до сих пор изучены недостаточно. Между тем именно музыка, искусство, ко-

* Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ «Современная популярная музыка как форма имплицитной религиозности» (проект № 17-33-01128)

© Михельсон О. К., Поляков Н. С., 2017

торое, с одной стороны, имеет столь сильное эмоциональное воздействие на людей, а с другой – является значимым интегрирующим фактором, поскольку музыкальные предпочтения часто лежат в основе возникновения субкультур, как раз представляет значительный интерес для религиозного анализа. Среди прочего весьма значимым аспектом выступает то, как популярная музыка может воздействовать на религиозные предпочтения своих слушателей, в том числе, возможно, инициируя интерес к не вполне привычным для Запада религиозным культурам, таким как, в частности, буддизм или индуизм, а также к различным учениям New Age, имеющим связь с Востоком.

В том, что популярная культура может повлиять на увлечение Востоком, собственно, нет ничего нового. Еще на самой заре кинематографа экзотические для Запада сюжеты о прекрасной Индии оказались на экранах: в 1923 г. вышла картина «Лорд Будда» (к сожалению, ее копии не сохранилось), а 1925 г. – экранизация поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии», также повествующая о жизни и учении царевича Сиддхартхи [1]. Литература также способствовала популяризации восточной религиозности на Западе, например роман Джека Керуака «Бродяги Дхармы» (1958 г.) во многом открыл дзен буддизм для широкого круга читателей в западном мире.

Между тем сложно не согласиться с Анджели Рой, которая придает огромное значение творчеству «Битлз» в формировании западных представлений о восточной духовности. Исследовательница замечает: «Посещение “Битлз” индуистских святынь и ашрамов, чтобы встретиться с гуру, особенно с левитирующим гуру Махеш Йоги, и их увлечение индуизмом заставили переосмыслить их вдохновленные индуизмом песни с обращением евро-американской молодежи 1960-х гг. к восточному мистицизму и философии как к панацее от зла западного материализма. Переработка “Битлз” восточной музыки так, чтобы она могла удовлетворять западным вкусам, полностью изменила среди поколения мистически настроенной молодежи британский и колониальный стереотип о языческом индуистском политеизме и одновременно сконструировала взгляд на духовный Восток, который с тех пор доминирует в западных популярных музыкальных интерпретациях индуизма» [2].

В целом, русская рок-музыка отражала общие духовные и религиозные искания, начавшиеся в СССР в период перестройки, и пестрый духовный синкретизм 90-х, когда поднявшийся железный занавес, отмена планомерной антирелигиозной политики государства и духовные поиски общества породили значительный интерес к самым разным формам религиозности – от увлечения астрологией до занятий йогой [3]. Эти процессы, с некоторым опозданием, повторяли религиозную ситуацию, свойственную Западной Европе и Америке начиная с 60-х гг., когда западное общество активно обратилось к восточной духовности, а в Америку и Европу начали приезжать различные буддийские и индуистские проповедники. В популярной музыкальной культуре эти процессы ярко отражены в мюзикле режиссера Милоша Формана «Волосы» (1967 г.), написанном группой the Who. В нем, в частности, есть ария «Эра водолея» и другие многочисленные отсылки к восточным учениям, свойственные New Age.

Если широкая общественность столкнулась с «религиозным супермаркетом» только в разгар перестройки, русский рок, воспринявший восточную духовность в первую очередь из западной рок музыки, обращается к ней еще в начале 80-х гг. Борис Гребенщиков по этому поводу вспоминает: «Когда я только учился писать песни, мне, естественно, было интересно, откуда они берутся. И то, что Харрисон со всей своей группой отправился в Индию, как бы было знаком, где нужно искать. Мы с друзьями начали раскапывать все, что было доступно: начиная с книг по индуизму, тогда еще на детском уровне, а затем до более серьезных вещей, большинство из которых было на английском языке» [4]. Интересно, что если для ценителей рок-н-ролла в это время часто именно популярная музыка была проводником восточных религиозных концептов, то значительная часть интеллигенции не шла столь витиеватым путем, черпая свои знания о восточных религиях из академического востоковедения [5].

Увлеченность рок-музыкантов и большей части их слушателей восточными концептами находила свое отражение, причем часто сатирическое, в их творчестве еще в начале 80-х гг. Так, в ироничном ключе обращается в своем творчестве к восточным духовным образам Майк Науменко, лидер группы «Зоопарк». В песне «Вперед, Бодхисаттва!» (альбом «Белая полоса», 1985 г.) он пародирует разговор нетрезвых друзей: «Мой друг сказал мне: “Мы с тобою Бодхисаттвы”, Я ответил: “Да, но нам пора в магазин”. Вперед! Вперед, Бодхисаттва, вперед!» Значительно более язвительен Науменко в тексте «Песни гуру» (альбом “LV”, 1982 г.), посвященной автором звукорежиссеру и музыканту Юрию Морозову, позднее прославившемуся своими христианскими текстами, а в тот период увлеченному восточными религиями. В этой композиции Науменко жестко высмеивает невысокую компетентность людей, смело рассуждающих о духовности и Боге,

дзен-буддизме, медитации и обещающих объяснить, в чем заключается «смысл жизни». В песне, написанной от лица самого гуру, лирический герой говорит: «Так вот, все это началось в те самые времена, когда Иисус Христос сказал впервые “Ом”. И Будда – этот тоже был из наших. Он выпустил приказ – всем всех любить, Носить цветы, усы, бороду и хаер подлиннее, а на войну ни в коем разе не ходить». Заканчивает гуру словами «Харе Кришна, харя Кришны, Кришны-Кришны харя-харя». Оценивая эту песню, Алексей Рыбин пишет: «На мой взгляд, изливание своих религиозных чувств в рок-н-ролле в такой прямой форме, как у Морозова, он [Науменко] считал просто пошлостью, а пошлости он не терпел совершенно» [6].

Однако в значительно большей степени в русской рок-музыке своеобразным проводником восточной духовности можно считать группу «Аквариум» и конкретно Бориса Гребенщикова. При этом стоит отметить, что, обращаясь в своем творчестве к восточным мотивам, прежде всего буддийским, но также к индуистским и даосским, музыкант часто прибегает и к христианским аллюзиям. Гребенщикова многие считают буддистом, что не вполне верно. Еще в конце 1980-х гг. музыкант принял православие, посещал многие православные святыни, что нашло отражение и в его песенной лирике. Например, Гребенщиков – автор пронзительной песни «Серебро Господа» (альбом «Равноденствие», 1987 г.). Она не только содержит отсылку к библейской книге «Псалтирь»: «Слова Господни – слова чистые, серебро» (Пс. 11:7), но и сама может рассматриваться в качестве глубокой христианской поэзии.

В 1993 г. Гребенщиков, интересовавшийся дзен-буддизмом с середины 70-х, прочел книгу датского ламы Оле Нидала «Открытие Алмазного Пути» и отправился в путешествие по Непалу. Под впечатлениями от знакомства с буддийскими святынями он написал альбом «Кострома топ атоуг» (1994 г.), который, пожалуй, наиболее богат буддийскими аллюзиями. Об этом периоде сам музыкант вспоминает: «Стены на Пушкинской были перекрашены в тибетский темно-красный цвет; я уехал в Непал и вернулся, обойдя всех лам и все ступы, с готовой обложкой и желанием переписать все уже записанные голоса» [7].

В известной песне «Не пей вина, Гертруда» есть, например, такие строки: «А если поймешь, что самсара – нирвана, то всяка печаль пройдет», что явно отсылает к махаянской концепции тождества сансары (самсары) и нирваны, особенно разработанной в учении мадхьямики. В ключевом тексте Нагарджуны «Мула мадхьямика карика» мы читаем: «Нет вообще разницы между нирваной и сансарой. Нет вообще разницы между сансарой и нирваной. То, что создает границу нирваны, является также границей сансары; между этими двумя мы не можем найти даже малейшей тени различия» («Мула мадхьямика парика», гл. 27) [8].

Есть в альбоме Аквариума «Кострома топ атоуг» и менее очевидные буддийские аллюзии, например Гребенщиков обращается к теме пустоты. В композиции «8200» он поет: «Восемь тысяч двести верст пустоты – а все равно нам с тобой негде ночевать», а пятый трек на альбоме носит название «Из сияющей пустоты». Между тем пустота – одно из важных понятий буддизма. В палийском каноне приведены слова Будды «Как на пустоту взирай ты на этот мир» (Сутта-нипата, строфа 1118) [9]. Концепция пустоты, или *шуньяты*, получает свою дальнейшую проработку, став одной из центральных идей Махаяны. В важнейшем доктринальном тексте Махаяны «Сутра сердца праджняпарамиты» мы читаем: «Пустота неотлична от формы, форма неотлична от пустоты; что форма – то пустота, что пустота – то форма» [10]. Нагарджуне, основателю мадхьямики, чье второе название не случайно шуньявада, т. е. «учение о пустоте», приписывают такие слова: «Сказать, что все есть, – одна крайность, сказать, что ничего нет, – другая крайность. Все пусто – вот истина срединного пути» [11].

Квинтэссенция буддийских аллюзий «Костромы топ атоуг» представлена Гребенщиковым в тексте песни «Русская Нирвана»: «На чем ты медитируешь, подруга светлых дней? Какую мантру дашь душе измученной моей? Горят кресты горячие на куполах церквей – и с ними мы в согласии, внедряя в жизнь У-вэй. Сай Рам, отец наш батюшка; Кармапа – свет души. Ой, ламы линии Кагью – до чего ж вы хороши! Я сяду в лотос поутру посереде Кремля и вздрогнет просветленная сырая мать-земля. На что мне жемчуг с золотом, на что мне art nouveau. Мне кроме просветления не нужно ничего. Мандала с махамудрою мне светит свысока. Ой, Волга, Волга-матушка, буддийская река».

Особый интерес, как кажется, в данном случае представляет совмещение сложных буддийских названий и терминологии с отсылками к православию, Пушкину «подруга светлых дней», «с измученной души моей», и формулировками, которые мы традиционно привыкли связывать с языком русского фольклора, например «отец наш батюшка», «сырая мать-земля» или «Волга-матушка». Это соединение экзотического восточного с исконно русским дополнительно подчеркивается распевной мелодикой композиции, также напоминающей русские народные песни. Собственно, и само название «Русская нирвана» призвано лишний раз это смешение продемонстрировать.

Подобный ход был свойственен Гребенщикову и раньше, а также распространен далеко не только в отношении буддийских концептов, но и применительно к другим восточным учениям. Еще в 1984 г. в альбоме «День Серебра» у него воспет Иван Бодхидхарма в песне с одноименным названием, в которой также упоминаются традиционные для китайской мифологии и астрологии белый тигр и синий дракон. В композиции «Инцидент в Настасьино» (альбом «Снежный лев», 1996 г.) Гребенщиков поет: «Он весь блещет, как жар-птица, из ноздрей клубится пар, то ли атман, то ли брахман, то ли полный аватар». Представляется, что это скрещение традиционных для русского фольклора Ивана и жар-птицы с восточными мотивами далеко не случайно, причем дело, как представляется, в данном случае вовсе не в религиозном синкретизме, а в своеобразном универсалистском подходе к религии, который, в частности, присущ феноменологическому направлению религиоведения. По этому поводу сам музыкант заметил: «Можно сказать, что все религии описывают один и тот же мир и дают одни и те же заповеди. Другими словами, каждая из них говорит одно и то же на языке определенной культуры» [12]. Стоит согласиться с Владимиром Ветюковым, что подобный «недогматический подход к вере» способствует «мягкости, ненавязчивости религиозного в поэзии Б. Г.» [13]. Более того, органично сплетая в своей лирике русский фольклор с восточными образами, Гребенщиков добивается того, что его слушателями эти образы начинают восприниматься как понятные и родные. Кроме того, аналогично с тем, как «Битлз», особенно Джордж Харрисон, популяризировали своим творчеством индуистские концепты на Западе, в данном случае можно говорить о популяризации восточных учений среди слушателей «Аквариума».

Если лирика Гребенщикова демонстрирует далеко не поверхностное знакомство музыканта с восточными учениями, в работах других русских рок-музыкантов экзотические восточные слова часто звучат без особенного смысла. Так, у группы «Агата Кристи» есть песня «ХалиГали Кришна» (альбом «Опиум», 1995 г.), в которой можно услышать: «ХалиГалиКришна, ХалиГалиРама. Трали-вали крыша, да где ты будешь завтра». Сами авторы этого текста Вадим и Глеб Самойловы признавали, что «ХалиГалиКришна» «это просто каламбур, к религии он не имеет совершенно никакого отношения» [14].

В заключение стоит отметить, что вторая половина XX – начало XXI в. стало временем расцвета не только феномена, окрещенного Мартином Бауманом *глобальным буддизмом* [15], но также можно говорить, например, и о *глобальном индуизме*. При этом в западном обществе восточная духовность в целом и буддизм в частности часто воспринимаются как «глобальный интеллектуально-духовный ресурс, открытый для всеобщего пользования» [16]. С другой стороны, в контексте конкретно популярной культуры можно говорить и о появлении *поп-буддизма*, хотя Рундрани Дасгупта, предложившая этот термин, скорее подразумевает под ним не образ буддизма, складывающийся в популярной культуре, а примерно то же явление, что Бауман описывает как глобальный буддизм. Она полагает, что на Западе скорее присутствует некий «миф» о буддизме. Поколение битников, а затем хиппи нашли для себя ответы в философии, «говорившей им, что реальность – не больше чем майя, иллюзия», «буддийская пустота» внезапно показалась им доступной через ЛСД и марихуану, и таким образом «буддизм стал эскапистским путем к свободе» [17]. Представляется, что по аналогии с поп-буддизмом также можно говорить и о поп-йоге, поп-медитации, поп-индуизме и т. д. Однако вполне допустимо существование параллельно и глобальных форм буддизма и других восточных религий, если речь идет о западных неопитах буддизма, и форм поп-буддизма – малокомпетентного представления о буддизме, складывающегося в массовом сознании, часто как раз на основе популярной культуры. При этом остается открытым вопрос об истинной значимости роли последней, в том числе популярной музыки, в распространении глобального буддизма, эта тема требует дальнейших исследований.

Примечания и список литературы

1. Bakker F. L. The Challenge of the Silver Screen: An Analysis of the Cinematic Portraits of Jesus, Rama, Buddha and Muhammad. Leiden : Brill, 2009. P. 136.
2. Roy A. Hinduism and Popular Music // The Bloomsbury Handbook of Religion and Popular Music Ed. by Christopher Partridge, Marcus Moberg. Bloomsbury Publishing, 2017. P. 12.
3. Филатов С. Б. Религия в постсоветской России // Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. М. ; СПб. : Летний сад, 2002. С. 470–472; Митрохин Л. Н. Религиозная ситуация в современной России // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 79–81.
4. О мастере Бо. Интервью Марии Свешниковой с Борисом Гребенщиковым // Татьянин день. Молодёжный интернет-журнал МГУ. 5.02.2010. URL: <http://www.taday.ru/text/302692.html> (дата обращения: 09.09.2017).
5. Пореш В. Ю. Русский буддизм – как это возможно? // Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. М. ; СПб. : Летний сад, 2002. С. 384–385.

6. Рыбин А. В. Майк. Время рок-н-ролла. СПб. : Амфора, 2010. С. 86.
7. Гребенщиков Б. Б. Краткий отчет о 16 годах звукозаписи. 1997 // Планета Аквариум. URL: http://www.planetaaquarium.com/library/kratkii_ot246.html (дата обращения: 13.09.2017).
8. Торчинов Е. А. Религии мира: Опыт запредельного. СПб. : Петербургское Востоковедение, 1998. С. 248.
9. Сутта-Нипата. Сборник бесед и поучений. М. : Новый Акрополь, 2017. С. 118.
10. Терентьев А. А. «Сутра сердца праджняпарамиты» и ее место в истории буддийской философии // Буддизм: История и культура. М. : Наука, 1989. С. 7.
11. Торчинов Е. А. Указ. соч. С. 228.
12. Аквариум. Документы. URL: <http://www.aquarium.ru/documents/faq2.html> (дата обращения: 15.09.2017).
13. Ветюков В. Крестом и гитарой. Русский рок в поисках Бога // НГ-Религии, 5.11.2003. С. 8.
14. Агата Кристи: «Протестанты – это настоящие сатанисты». Интервью Глеба и Вадима Самойловых Денису Ступникову. 12.01.2005. URL: <http://pravaya.ru/expertopinion/116/2022/> (дата обращения: 18.09.2017).
15. Baumann M. Global Buddhism: Developmental Periods, Regional Histories, and a New Analytical Perspective // Journal of Global Buddhism. 2001. № 2. P. 1–43.
16. Агаджанян А. А. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму // Религия и глобализация на просторах Евразии. М. : Неостром, 2005. С. 224.
17. Dasgupta R. Pop Buddhism: the New Myth in Popular Culture. URL: http://www.academia.edu/238560/POP_BUDDHISM_THE_NEW_MYTH_IN_POPULAR_CULTURE P.3. (дата обращения: 11.09.2017).

Notes and References

1. Bakker F. L. The Challenge of the Silver Screen: An Analysis of the Cinematic Portraits of Jesus, Rama, Buddha and Muhammad. Leiden : Brill, 2009. P. 136.
2. Roy A. Hinduism and Popular Music // The Bloomsbury Handbook of Religion and Popular Music Ed. by Christopher Partridge, Marcus Moberg. Bloomsbury Publishing, 2017. P. 12.
3. Filatov S. B. *Religija v postsovjetskoj Rossii* [Religion in Post-Soviet Russia] // *Religija i obshhestvo. Ocherki religioznoj zhizni sovremennoj Rossii* – Religion and Society. Essays on the Religious Life in modern Russia. M. SPb. Letnij sad. 2002. Pp. 470–472. Mitrohin L. N. *Religioznaja situacija v sovremennoj Rossii* [Religious Situation in Modern Russia] // *Sociologicheskie issledovanija* – Sociological research. 1995, № 11, pp. 79–81.
4. *O mastere Bo. Inter'v'ju Marii Sveshnikovoj s Borisom Grebenshnikovym* – About Master Bo. Maria Sveshnikova's Interview with B. Grebenshnikov // *Tat'janin den'. Molodjozhnyj internet-zhurnal MGU* – Tatiana's Day. Youth Internet Journal of Moscow State University. 5.02.2010. Available at: <http://www.taday.ru/text/302692.html> (accessed 09.10.2017).
5. Poresh V. Ju. *..russkij buddizm – kak jeto vozmozhno?* [Russian Buddhism – how is that Possible?] // *Religija i obshhestvo. Ocherki religioznoj zhizni sovremennoj Rossii* – Religion and Society. Essays on the Religious Life in modern Russia. M. SPb. Letnij sad. 2002. Pp. 383–385.
6. Rybin A. V. *Majk. Vremja rok-n-rolla* [Mike. Time of Rock-n-roll]. Spb. Amfora. 2010. P. 86.
7. Grebenshnikov B. B. *Kratkij otchjot o 16-ti godah zvukozapisi* [A Short Report on 16 Years of Recording] // *Planeta Akvarium* – Planet Aquarium. Available at: http://www.planetaaquarium.com/library/kratkii_ot246.html (accessed 13.10.2017).
8. *Torchinov E. A. Religii mira: Opyt zapredel'nogo*. [World Religions: the Experience of the Transcendent]. SPb. Peterburgskoe Vostokovedenie. 1998. P. 248.
9. *Sutta-Nipata. Sbornik besed i pouchenij*. [Sutta-Nipata. Collection of Conversations and Sermons]. M. Novyj Akropol'. 2017. P. 118.
10. Terent'ev A. A. «*Sutra serdca pradžnjaparamity*» i ee mesto v istorii buddijskoj filosofii [“The Heart Sutra Prajnaparamita” and its Place in the History of Buddhist Philosophy] // *Buddizm: Istorija i kul'tura* – Buddhism: History and Culture. M. Nauka. 1989. P. 7.
11. *Torchinov E. A.* Op. cit. P. 228.
12. *Akvarium. Dokumenty* – Aquarium. Documents. Available at: <http://www.aquarium.ru/documents/faq2.html> (accessed 15.10.2017).
13. *Vetjukov V. Krestom i gitaroj.russkij rok v poiskah Boga* [Cross and a Guitar.russian Rock in Search of God] // *NG-Religii* – NN-Religion, 5.11.2003. P. 8.
14. *Agata Kristi: «Protestanty – jeto nastojashhie satanisty».* Interv'ju Gleba i Vadima Samojlovyh Denisu Stupnikovu [Agatha Christie: “Protestants are True Satanists”: An Interview with Gleb and Vadim Samoilov to Denis Stupnikov]. 12.01.2005. Available at: <http://pravaya.ru/expertopinion/116/2022/> (accessed 18.10.2017).
15. Baumann M. Global Buddhism: Developmental Periods, Regional Histories, and a New Analytical Perspective // Journal of Global Buddhism. 2001. № 2. Pp. 1–43.
16. *Agadzhanjan A. A. Buddizm v sovremennom mire: mjagkaja al'ternativa globalizmu* [Buddhism in the modern world: a soft alternative to globalism] // *Religija i globalizacija na prostorah Evrazii* – Religion and Globalization in Eurasia. M. Neostrom, 2005. P. 224.
17. *Dasgupta R.* Pop Buddhism: the New Myth in Popular Culture. Available at: http://www.academia.edu/238560/POP_BUDDHISM_THE_NEW_MYTH_IN_POPULAR_CULTURE P.3. (accessed 11.10.2017).